

ОНИ ИЗ БЛАГОРОДНЫХ

Дворянство. Фураж. Сняжки

НАТАЛЬЯ Юрьевна ценит себя на сто миллионов. То, что она — Дурова, не забывает ни на секунду. Силы жить черпает оттуда, из прошлого, где высоко ценился известный дворянский род Дуровых. А жить не

просто. Звери в театре — благородные, перебиться кое-как по-человечески не могут. Мрут. Им не хватает привычной еды, им мало места, их пугает шум большого города. Сколько животных погибло за время существования рядом с театром толкучки — дрессировщица даже не хочет вспоминать. Ночами, когда торгаша после удачного или неудачного дня в подпитии выясняли отношения и делили сферы влияния, звери в панике бились о решетки клеток. Разъяренные крики неизвестных «животных» пугали их до смерти. Дурова в таких случаях лезла на нож, а потом писала мэру Москвы «не уберете барахолку, выпущу тигров». И выпустила бы... Она — максималистка. Четвероногим отдает себя полностью, ведь они у нее — сплошь сироты. Кто-то остался без хозяина, кого-то списали из цирка, многих приносили покалеченными. Есть и отказники, в неволе животные, бывает, бросают детенышей.

Все, от крошечной обезьянки Джони (грудничка подарили невесте современного миллионера на свадьбу, но оказалось, что малыш нуждается в уходе) до большого белоснежного полугая, который, знакомясь со мной, распустил шикарный хвост и, наклонив голову, отчетливо представился «Кито» (всему на свете предпочитает шампанское, пиджон!), Дурову обожают. Она называет их «дети». «Дети» требуют внимания, ухода, подвига. Особенно когда их много.

Приходится актрисе варить обезьянам варенье на зиму, катать для них компоты, договариваться насчет помидоров, мяса, сена, яблок. Цены — бешеные, фураж хранить нелегко, стоимость билетов повышать нельзя (детские жел!), спонсорам она не верит. Говорит: «Дай им палец, они руку откусят. Так и всю Россию можно продать». Верит только в Бога. День начинается с усердной молитвы, так научили с детства. Всевышний, по ее словам, помогает.

О будущем она говорит без оптимизма, о прошлом — с усмешкой. Разливая по чашкам кофе (мне в парадную, из тонюсенького фарфора), Дурова вспоминает, как ежедневно приезжали в театр уполномоченные, проверять условия жизни слонихи Даши — подарок Брежневу из Индии. А когда Наталья Юрьевна пе-

редала животное для работы другому дрессировщику, вызвали в ЦК и крепко распекли за халатность. Впрочем, она не боялась и не боится. Скорее, опасаются власти. Ее темперамента, напора, уверенности в себе. Один из бывших руководителей Госцирка на заявлении Дуровой «срочно пришлите мне поводки, ошейники и намордники» написал «для вашего характера все эти предметы считаю необходимыми». И примирительно добавил в скобках «шутка». Дурова критику считает справедливой.

...А потом была долгая репетиция. Большая серая птица низко полетела над сценой. Сколько грации и изящества! Цапля. Ее подобрали подранком. После звонка из Подмоскovie три дня ловили по болотам. И выходили, что почти чудо. Перед этим номером опустили сетку. Оказывается, цапля — птица опасная, бьет только два раза — в глаз и в сердце. Бьет и Дурову, правда, в пальцы. Останутся страшные сняжки.

В перерывах между номерами Дурова много курит. Не «Мальборо», не «Кэмел» — «Беломор». За свою знаменитую творческую жизнь «звезда» к другим привыкнуть не успела.

Татьяна ФЕДОТКИНА.